

Александр Харников
Максим Дынин

**СПЯТ КУРГАНЫ
ТЕМНЫЕ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Х21

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 245

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Харников, Александр;
Дынин, Максим**

Х21 Спят курганы темные : роман / Александр Харников, Максим Дынин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-157087-3

«Велико, знать, о Русь, твое значенье! Мужайся, стой, крепись и одолей!» — писал в одном из своих стихотворений великий русский поэт Федор Тютчев. Как и в те давние времена, Запад пошел крестовым походом на Россию. Девять лет льется кровь на Донбассе, форпосте Русского мира на границе с Диким полем. Именно в него превратилась территория Украины, где злобствует и беснуется всемирная нечисть.

А на чьей стороне были бы такие разные люди, как поручик-белогвардеец, атаман-махновец и партизан-ковпаковец? На этот вопрос авторы попытались ответить в своей книге. Начинается она с боев на Саур-Могиле — в месте русской воинской славы. Война, которая решит судьбу Русского мира, еще не закончилась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Харников, 2023

© Максим Дынин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-157087-3

*Светлой п мяти
ст ршего лейтен нт С л в т Х кимов ,
ветер н Афг нист н и С ур-Могилы*

Пролог

С ур-Могил , 29 июля 2014 год .

Ари дн Ив новн Гринько, б т льон «Восток»

«Ну что ж, — подум л я, с трудом приоткрыв гл з и пыт ясь подняться со дн окоп , — хорошо мы повеселились, но, увы, все хорошее когд -нибудь д конч ется. Сейч с сюд подойдет кто-нибудь из „ зовцев“, и все, что мне ост нется — это по возмож-ности з стрелиться. Очень ж ль, что гр н ты у меня з кончились». Последнюю пришлось изр сходов ть, когд двое очумелых укропов смогли подобр ться к н шим позициям и с диким воплем рв нули прямо н то место, где стоял я. Взрыв р змет л «велико-укров», но их минометчик решил приободрить сво-их и положил несколько мин рядом с н шим окопом. Осколк ми посекло несколько человек, дост лось и мне — я был р нен и контужен .

Последняя мысль моя был — только бы не плен. Поп сть в руки этим ублюдк м мне не хотелось. До-велось к к-то увидеть тел н ших ребят, которые р -ненными ок з лись в плену д же не у « зовцев», у ВСУ*. Эти нелюди вдоволь поиздев лись н д ними. Одного п рня из Горловки они еще живого облили бензином и подожгли. Ну про девушек и говорить

* Вооруженные Силы Укр ины.

нечего. Помню, и шли мы недвно один труп — девочклет, и верное, четырндцти-пятндцти, с отрезанными грудями, изуродованной промежностью и вспоротым штыком животом. Бедная, сколько ей вытерпеть пришлось, прежде чем смерть избавилее от страданий...

Вот только смогу ли я застрелиться? Я попробовал пошевелиться. Дикая боль пронзил все тело. Правая рука висела как плеть, левая еле-еле двигалась и не сгибалась в локте. Дни все тело болело и ныло, словно по нему толкнули проехавший... Нши ребята, кто был рядом со мной, погибли. Помню, как за мгновение до взрыва мины один из них — молдавнин Гриша Бурсук — его еще Бурсуком кликали — успел заклонить меня своей спиной и заорал: убери, мол, руки за меня. Убрал бы, как он велел, не посекало бы их тогда осколками. А я за чем-то обнял его за диди. Дни что уж теперь...

Еще при жизни он не признавал и не двоек зывал мне неуклюжие знаки внимания, а я, глупая, и дним посмеивалась — лет ему уже за сорок было, вдовец, мне всего-то двдцать... Можно сказать, что он в отцы мне годился. А теперь он мертв. Я поцеловал его перемзванное кровью лицо, как мог — только Грише уже было все равно. Жаль его, хороший он был мужик, и шхтерботал, ничего не боялся. Помню, как он любил шутить: «Все под землей будем, только я и ты к полжизни там прокнотвлся...»

Тогда я провлялся на земле час или дв. Звук боя потихоньку отдавались, взрывы были еле слышны. Я уже было решил, что еще немного полежу, потом соберусь с силами и попытаюсь

доползти до своих. Ведь если стреляют, значит чит, и ши еще держ тся. А т м мне помощь ок жут, не бросят.

Неожид нно в посеченных пулями и осколк - ми куст х что-то з шурш ло. Я попробов л под нять ст вший неожид нно тяжелым пистолет, но сил у меня не хв тило, и я з выл от отч яния. Но тот, кто вышел из-з куст , был совсем не похож н « зовц » — у него был смугл я кож , р скодые гл з и почему-то солд тский бушл т, т кой, к - кие носили н ши бойцы в фильм х про Великую Отечественную — и это в июньскую-то ж ру! А н боку у него висел с м я н стоящ я с бля — я т - кую видел к к-то р з у к з ков, которые приех ли помог ть н м с Куб ни. В рук х он держ л в том т с большим круглым диском. Д это же ППШ! — вспомнил я. Мне р сск зыв ли, что т кие ст рые в том ты н ши хлопцы выменив ли з с могонку у укр инских пр порщиков в рсен л х Солед - р — т м, говорят, з хорошие деньги можно было р зжиться не только ППШ, но и немецкими винтов - к ми «м узер», и н шими трехлинейк ми. Ну прямо «пещер Ал ддин » к к я-то!

Увидев меня, он, слегк косол пя, подбеж л ко мне, н гнулся и ск з л со стр нным кцентом:

— Что случилось, сестричк ? Может, помощь к к я нужн ...

— Вы кто? — не удерж л сь я от вопрос .

— Серж нт Тулуш, Кызыл-оол мое имя, — улыб - нулся тот, причем гл з его ост в лись цепкими, и смотрели они не столько н меня, сколько зырк - ли по сторон м, чтобы видеть все, что происходило вокруг.

— А меня Ари дн , — предствилсь я.

Сержнт неожиднно по-кошчьи отпрыгнул в сторону и нпрвилстволвтомтвсторону ро-щицы. Должн признться, что я ничего подозри-тельного не услышл, но у сержнтс трудновыго-в рив емым именем, похоже, был отличный слух.

Из-з посеченной осколкми осины вышел с под-нятыми рукми еще один человек, в линиялой солдт-ской гимнстерке и ткой же полинялой пилотке со звездочкой. Он точно был не изншей роты. Нгру-ди у него виселвтомт, не ППШ, но тоже внешне не похожийнпривычный мне «к лш». Он больше смхивлнте, которые были у немцев в фильмх про Великую Отечественную войну.

— Свои, — улыбнулся незнкомец. — Не стрельайте. Тут и без в с есть кому стрелять.

Словно в подтверждение его словндголовой прошелестелмин и рзорвлсь неподлеку отнс. Осколки срезли небольшую липу, котор я рос-л всего в двдцтишгх от того мест, где я леж-л. Похоже, «зовцы» не нигрлись сегодня, и ре-шили еще немного популять.

Услыш в словэтого прня в пилотке, я неожиднно вспомнил фрзу кот Мтроскин : «Свои дом сидят, телевизор смотрят». Кызыл-оолнсто-роженно смотрелнншего нового знкогого. Он убрлплец со спускового крючк, но втомтдер-жлнготове.

— Ккойткой свой? — спросил он.

— Стрший лейтеннт Михил Студзинский, Сумское пртизнское соединение, — скзлтот. — Продед Ковпкслых ли? А ты, стло быть, из ту-винцев?

— Откуда знаешь про нас?

— Делу слухом земля полнится. «Черная смерть» — так в немцы кличут. А если бы ты знал, как эти стрелы-мордены они провострыли зывают. Делать, не люди вы, воинство Чингисхан, вырвавшиеся из плена. В плен не садитесь, но и с нами в плен не берете. Вот только не привелось ни разу драться вместе с вами. А что там с девушкой? Она беременна?

Тувинец утвердительно кивнул.

— Слушай, сержен, у меня индикет есть. Девушка ее посмотрю.

— Смотри.

Сержен делал пружингов в сторону и внимательно осматривал местность, ковыляя ковец склонился над мной, рсстегнул мне рзгрузку, потом «комок» и пощел головой.

— Девушка, крепко тебя долбануло, — сказал он. — Но ничего, сейчас что-нибудь придумаем.

Он неожиданно сильными плечами ловко выдернул из меня несколько осколков (тут я не выдержал и взвыл от боли), потом столь же неожиданно ласково и ккуртно обрботал меня мпоном, от которого разлило чем-то весьма похожим на запах сибиряка. Помню, как тогда ядовитое зелье гоняло когды-то избуряк моя тетька.

— Не доведи тебя поскорее в ручьи, но где же тут его найдешь, ручьи? В общем, я делал все, что смог. Ты лучше скажи мне — где это мы сейчас ходимся?

— То есть как это где?! — обделался. — Это Сур-Могилы, неужели ты не слышишь от кой?

— Нет, не слышал, — честно признался Ковпковец. — где это с вами могилки ходитесь?

— Ты что, не знаешь, где воюешь?

— Воевал-то я в Куртах, милый, — криво усмехнулся старший лейтенант. — А как сюда попал... Я бы сказал, что один лишь Бог это знает, если он, конечно, существует. Ведь неспроста и товарищи Сталин учит, что нет его и быть не может. А ты, сержант, где воевал?

— Шли мы в туку, — тувинец на мгновение повернулся к нему. — Помню, как двух немцев зарубил, потом подо мной коня убило, и дальше ничего не помню.

— Вот и я не помню. Был в рзвездке, а Петр Петрович Вершигор * за «языком» послал. «Язык»-то мы взяли, только при отходе обнулили нас гды из УПА — слышали, небось, об этой сволочи. Вцепились они в нас так, что никак от них оторваться не получалось. Тут меня в ногу ранило, и стала обузой для своих друзей. Вот я и остался отход своих прикрывать. Как мог петлял, отстреливаясь. Грн ты кончились, из птронов тоже остался лишь чуток. Потом словно что-то по спине удрило. Помню, лежу и истекаю кровью, думаю — все, Мишка, приплыл. Не видать тебе больше родного Ворошиловграда — точнее, столицы Луганской, откуда я родом. А потом все в глазах вдруг потемнело, и я окзлся здесь, а мне ниц рпины. И ног целая, словно мне ее не прострелили, и в спине дырок нет. Чудеса, да только!

* Петр Петрович Вершигор в соединении Ковпков был начальником рзвездки.

Он посмотрел на меня:

— Доложи, мил я, обст новочку... Чтобы хоть зн ты, что происходит на твоей, к к ты говоришь, С ур-Могиле...

— Сейч с на дворе две тысячи четырн дц тый год, дв дц ты девятое июля, — хрипло выговорил я. — На С ур-Могилу прут б ндеровцы — это т же с м я УПА, только в новой ипост си. А мы, соответственно, обороняемся, к к можем.

— То есть эти с мые б ндеровцы бьют Кр сную рмию? — удивился ст рший лейтен нт.

— Если бы Кр сную рмию... Нет ее д вно. А здесь воюют местные — ш хтеры, р бочие, учителя. Или студенты, вроде меня. Ну, что-то на подобие ополченцев в Великую Отечественную... И добровольцы из России и других мест — вот Гриш был из Молд вии, хоть и прор бот л здесь много лет ш хтером. Причем оружия у нас м ло, з то вр г вооружен до зубов.

— Ну что ж, бил их т м, буду бить и здесь, — скрипнув от злости зуб ми, кивнул ст рший лейтен нт. — А ты к к, серж нт?

— Я с в ми, — ответил тувинец. Лицо его было невозмутимо, словно фрик нск я м ск .

— Тогд д в й отнесем Ари дну туд , куд он ск жет. З одно и позн комимся с местными... ополченц ми. Ты не против?

— Ты ст рший лейтен нт, ты ком ндир. Я серж нт, — неожид нно улыбнулся тот и бережно подхв тил меня на руки.

«Одн ко, — удивил сь я, — выглядит он т ким нек зистым и щуплым, сил у него в рук х неимоверн я».

— Только зовите меня Мих илом, еще лучше Мишей, то «старший лейтенант» — пока выговоришь, сто лет пройдет... У нас, у партизан, все проще.

— А меня Кызыл-оол, — сказал тувинец. — Можете называть меня просто «таныш» — по-нашему это значит «друг», «приятель».

Мы прошли через рощу. Неожиданно Миш сделал стойку и вскинул автомат. Из-за посеченных осколком деревьев вышел человек в застиранном военном мундире цветных ки, в фуражке с красным околышем, на груди у него, как ямшиной отметиной, висели два крестика на колодке, на поясе — поминущей георгиевскую ленту. Он поднял руки вверх и сказал:

— Поручик Фольмер, господин. Не стреляйте. Тем более что в меня совсем недолго стреляли. Скажите лучше — с кем имею честь познакомиться?

— Гляди-ка, — насмешливо произнес Миш, опуская ствол автомата. — Прямотычкий стоящий белогвордеец.

— Я и есть белогвордеец, — усмехнулся тот.

— И как ты сюда попал?

— Был пристрелян красными в Крыму в ноябре двадцатьтого года. Поверил Фрунзе и остался — не хотел покидать родину. И я ни о чем не жалуюсь — пусть я по крови немец, но привольный и считаю себя русским. И сам решил остаться в России.

— Понятно, — удивленно покачал головой Мих ил. — И что же теперь нам с тобой делать?

— А вы кто, красные? — беляк подозрительно покосился на звездочку на пилотке Мих ила.

— А если и так? — усмехнулся тот.

— Ну что ж, у Розалии Землячки — так звали девочку, объявившую о нашем рсстреле — не вышло меня убить, попробуйте теперь вы. Тем более оружия у меня нет, свой нганяотдл при регистрации — не знал, что иду на верную смерть. Хотя и подзревел, чего уж там.

— Дполно в м тут препираться, — я не выдержал и вмешался в их разговор. — Нет здесь ни красных, ни белых. Есть люди и бндеровцы. Так что выберите, с кем вам быть вместе...

Часть I

«НАШИ МЕРТВЫЕ НАС НЕ ОСТАВЯТ В БЕДЕ...»

29 июля 2014 год . С ур-Могил , Донецк я Н родн я Республик .

Серж нт Тулуш Кызыл-оол, Тувинский эск дрон 8-й гв рдейской к в лерийской дивизии

Я был пр внуком великого ш м н , который вел свой род от с мого Аджу, внук Субэдэй-баг тур — «Свирепого пс » Чингисх н . И потому мне порой снились стр нные сны, которые д же мой мудрый отец не мог толком р зьяснить, и лишь р зводил ру-к ми. Нет, я и с м не верил в духов и ст рых богов н ших предков. Времен н ступили т кие, когд н верующих смотрели косо. Только сны мои и голос приходили ко мне с ми по себе, и ничего с этим я по-дел ть не мог.

Отец мой поселился в городе Кызыл еще тогд , когд тот носил н зв ние Белоц рск. Он был гр -мотным человеком, умел говорить по-русски и мог чит ть книги, н пис нные н этом языке. Он и меня н учил всему, что зн л с м. Ну, я, повзрослев, пошел р бот ть н лесоз вод мех ником. Оборудов -ние т м было не т кое уж сложное, и я быстро н -учился его чинить и н л жив ть.

Рядом с н шей Тувинской Н родной Республикой жил и здр вствов л больш я и многолюдн я